

— А что, если будетъ доказано, что лицо, нанесшее обиду, искренно и честно считало обиду ту благодареніемъ?

„Это будетъ только доказывать, что означенное лицо, искренно и честно заблуждалось и потому порицанія не заслуживаетъ“.

— А если человѣкъ убиваетъ и наноситъ рядъ другихъ обидъ на строгомъ основаніи установленныхъ законовъ человѣческихъ, да къ тому же дѣлаетъ это безъ злобы и мстительности и безъ злого умысла?

„Тогда онъ совершаетъ дѣла антихристіанскія, не сознавая значенія своихъ поступковъ; дѣла тѣ простятся ему потому, что онъ ходилъ во тьмѣ, но просвѣтитъ его разумъ и совѣсть необходимо; надо научить его жить по ученію Христа, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду, была ли нанесена обида или нѣтъ, не разсуждая, не опредѣляя, не задавая даже вопроса о томъ, былъ ли обиженный преступенъ или невиненъ, справедливо ли она нанесена или несправедливо.“

„Если дѣйствіе заключаетъ въ себѣ обиду, оно противно ученію христіанскаго непротивленія, и никто не можетъ повторить обиды той подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не нарушивъ тѣмъ заповѣди Христа“.

— А что дѣлать, если безобидная сила окажется несостоятельной, — продолжаетъ свои инсинуаціи рутинная нравственность, — надо ли будетъ снова жертвовать человѣческими жизнями, прибѣгать къ пыткамъ, казнямъ и всякаго рода обидамъ, дозволеннымъ законами человѣческими въ крайнихъ случаяхъ?

„Никогда! Основное ученіе о безобидности должно соблюдаться ненарушимо. Одно это ученіе стоитъ цѣлыхъ міровъ. Оно должно быть незыблемо, непоколебимо и охраняемо отъ всякихъ случайностей“.

Что не можетъ быть сдѣлано безобидно, того не надо